СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
Томъ LVIII, № 2.

ОТЧЕТЪ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ВТОРАГО ОТДѢЛЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ЗА 1893 ГОДЪ,

СОСТАВЛЕННЫЙ
АКАД. К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1894.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, январь 1894 года.
Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

ОТЧЕТЪ

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

за 1893 годъ,

составленный Ординарнымъ академикомъ **К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ.**

Тяжелыми утратами ознаменовался для Отдѣленія истекающій годъ: 24-го мая скончался предсѣдательствующій въ отдѣленіи, вице-президентъ Академіи Яковъ Карловичъ Гротъ, бывшій академикомъ съ 1855 г., т. е. въ продолженіе 38 лѣтъ, и связавшій навсегда и своими научными трудами, и своей академической дѣятельностью, имя свое съ исторіей Академіи. 28-го ноября скончался Николай Саввичъ Тихонравовъ, славный и своими учеными трудами, и своей преподавательской дѣятельностью. Изъ числа своихъ членовъ-корреспондентовъ Отдѣленіе лишилось двухъ: 19-го іюля скончался преосвященный епископъ Угличкій, викарій Ярославскій, знаменитый палеографъ и археологъ Амфилохій, а 3-го ноября Иларіонъ Алексѣевичъ Чистовичъ, сослужившій службу русской наукѣ своими архивными работами.

Якова Карловича Грота, какъ ученаго, знала вся просвѣщенная часть русскаго общества; многіе знали его, какъ человѣка рѣдкихъ душевныхъ качествъ, но біографія его еще вне-

реди; общій очеркъ его внѣшней жизни не разъ воспроизводился въ многочисленныхъ некрологахъ и въ рѣчи, произнесенной 19-го октября сего года нашимъ уважаемымъ сочленомъ, нынѣ предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи Аѳанасіемъ Ѳеодоровичемъ Бычковымъ[1]). Едва ли нужно повторять эти общія данныя. Здѣсь ограничимся нѣсколькими указаніями, почерпнутыми изъ обширныхъ матеріаловъ для его біографіи, сохранившихся въ бумагахъ покойнаго. Матеріалы эти заключаются въ замѣткахъ его о событіяхъ, въ записяхъ его мыслей и впечатлѣній, въ черновыхъ работахъ для его многочисленныхъ изданій и въ обширной его перепискѣ, преимущественно съ П. А. Плетневымъ. Въ этой перепискѣ между прочимъ есть нѣсколько писемъ покойнаго, сообщающихъ его другу подробности о жизни автора до 1852 г. Въ этой автобіографической запискѣ интересны свѣдѣнія объ его лицейскихъ годахъ, замѣтки объ учителяхъ: Кошанскомъ, Шульгинѣ, къ которымъ онъ чувствовалъ особое уваженіе, объ его раннихъ занятіяхъ: такъ разъ — почти въ началѣ курса на вакаціи онъ выписалъ изъ словаря Кронеберга 300 словъ и выучилъ ихъ; уже профессоромъ занялся онъ съ К. А. Коссовичемъ по-гречески и скоро былъ въ состояніи свѣрять переводъ Жуковскаго съ подлинникомъ. Матеріалы эти разбираются и частію того, что уже найдено, можно теперь воспользоваться для нѣкотораго ознакомленія съ его внутреннимъ міромъ. Чрезвычайно тепло охарактеризована жизнь покойнаго въ одномъ частномъ письмѣ, писанномъ послѣ извѣстія объ его кончинѣ: «Онъ прожилъ — говорится въ этомъ письмѣ — день свой, *полный* день жизни, съ утромъ цвѣтущимъ, полднемъ прекраснымъ и вечеромъ яснымъ. День полный, день добрый, свѣтлый, мирный, одинъ изъ тѣхъ рѣдкихъ на землѣ дней, о которыхъ воспоминаніе и утѣшительно и поучительно. Да, съ какой стороны мы ни посмотримъ на его жизнь, вездѣ находимъ въ ней

1) Списокъ трудовъ Я. К. Грота до 1883 г. составленъ С. П. Пономаревымъ и напечатанъ въ «Сборникѣ» II Отдѣленія. Позднѣйшіе труды поименованы въ некрологахъ.

явленія, отрадно и благотворно дѣйствующія на душу. Мало яркаго, ослѣпляющаго блеска, но много силы и добра: таковъ именно характеръ его дарованій и дѣятельности, съ которымъ является онъ и въ области науки и въ дѣлахъ общественнаго служенія и въ самой простой домашней жизни». Разобранные уже матеріалы относятся главнымъ образомъ ко времени его службы по выходѣ изъ лицея и пребыванія въ Финляндіи (1840—1852), т. е. именно ко времени, когда слагалась его нравственная личность. Въ замѣткахъ Я. К., относящихся къ этому времени, преобладаетъ анализъ своихъ дѣйствій и помышленій, стремленіе къ самоусовершенствованію. «Надо на все, случающееся въ теченіе дня, смотрѣть какъ на матеріалъ для своего усовершенствованія», писалъ онъ въ 1840 г. Къ тому же году относится чрезвычайно любопытный «планъ поведенія», въ которомъ опредѣляются обязанности къ Богу, къ роднымъ, къ отечеству; а затѣмъ указываются ближайшіе предметы занятій на избранномъ авторомъ поприщѣ—преподаваніи. «Исполненіе всѣхъ обязанностей—сказано въ этой замѣткѣ — должно быть содержаніе жизни, времени, даннаго намъ свыше на самоусовершенствованіе. Слѣдственно, вотъ на чемъ должно быть основано раздѣленіе времени, предметъ, столько затруднявшій меня. Никакая обязанность не должна быть исполняема на счетъ другихъ, ибо всѣ онѣ равно важны для душевнаго нашего блага. Первое условіе для соразмѣрнаго ихъ исполненія есть частое размышленіе и молитва, источникъ благодати: ибо какъ дѣйствовать правильно, когда дѣйствія не истекаютъ изъ одного, все располагающаго, все соразмѣряющаго, все возвѣщающаго начала-разума? только погружаясь въ самихъ себя и мыслію направляя каждый шагъ свой въ духовномъ значеніи, можемъ мы заслужить названіе — подобія Божія: ибо во всѣхъ дѣлахъ Господа видна дивная гармонія, проистекающая изъ премудраго Разума, сосредоточивающагося въ самомъ себѣ. И мы должны искать во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ — нашихъ созданіяхъ—гармоніи, которая невозможна безъ размышленія и его ангела—молитвы. Я назвалъ дѣйствія наши созданіями. Да, вотъ

въ какомъ отношеніи всякій человѣкъ есть творецъ. Произведенія искусства и науки — это только созданія одной стороны духа; но у кого эта сторона въ слабой степени, тотъ все же можетъ быть творцомъ и творцомъ въ благороднѣйшемъ смыслѣ, ибо добрыя дѣла выше какихъ бы то ни было созданій искусства». Мысль Грота постоянно работала въ этомъ направленіи и въ 1847 г. записываетъ онъ «немногія, но важныя правила благоразумія», чрезвычайно характеристичныя: «сердечное дѣло — говоритъ онъ — должно происходить *безъ вмѣшательства посторонннхъ*, хотя бы и близкихъ людей... Когда не умѣешь владѣть своими словами, *молчаніе* есть самое благоразумное средство избѣгать непріятностей... Если хочу быть вѣренъ самому себѣ, то всякое мое слово, движеніе и дѣйствіе должны отзываться любовію, кротостію, снисходительностію... Всего болѣе избѣгать всего, что можетъ нарушить *общую гармонію*, всякаго повода къ *несогласію*, спору, неудовольствію: *уступчивость* и величайшая осторожность въ словахъ, которая бы однакожъ не была замѣтна (отсюда истекаетъ его постоянное отвращеніе отъ полемики)... не быть безпрестанно съ другими, а обращаться иногда къ *уединеннымъ занятіямъ и прогулкамъ*, но общества не бѣгать». Общество людей онъ считалъ необходимымъ и до послѣднихъ своихъ дней охотно выѣзжалъ и принималъ у себя. У него общеніе было не только потребностію природы, но и сознательнымъ правиломъ. Вотъ что онъ записалъ по этому поводу въ 1840: «отъ безпрерывныхъ занятій не только *здоровье* страдаетъ, но 1) *притупляется наслажденіе* занятія, оно обращается въ тягость, ибо всякое благо должно имѣть противоположность; иначе оно теряетъ цѣну; вездѣ нужна борьба; самая жизнь потеряла бы сладость, еслибы не было смерти, 2) притупляются способности. Всѣ эти невыгоды я уже испыталъ на *опытъ*, и такъ пусть будетъ священною для меня обязанностію — *работать съ промежутками*, никакого *препятствія работы* не считать зломъ, потому что оно только *поддерживаетъ и изощряетъ охоту*, аппетитъ къ работѣ, который безъ сопротивленія теряетъ сладость; искать

развлеченія въ *семейныхъ радостяхъ*, въ *обществѣ*, въ *прогулкѣ*, въ *устроеніи* порядка въ своихъ дѣлахъ; умѣть во всякомъ положеніи сохранять *веселость*, ибо она синонимъ *мудрости*; Богу угоднѣе будетъ, если буду всегда доволенъ, всегда буду благодарить Его за жизнь, нежели если проглочу всю книжную мудрость; если и не находить удовольствія въ чемъ-нибудь, то стараться самого себя обманывать, чтобы быть счастливымъ; всегда ясно видѣть, что во всемъ есть хорошая сторона, что мы живя въ безпрестанныхъ заботахъ, живемъ противно назначенію Божію и гнѣвимъ Его». Въ 1847 г. въ письмѣ къ П. А. Плетневу онъ говоритъ въ томъ же смыслѣ: «о еслибъ можно было проникнуться единственною истинною философіею, т. е. мудростію, основанною на религіи и нравственности, и ни въ какихъ обстоятельствахъ не забываться, не колебаться! Эта мудрость, кажется, должна состоять въ томъ, чтобы не признавать въ жизни никакого зла, кромѣ того, которое проистекаетъ изъ нашихъ пороковъ и страстей. При полномъ развитіи такого убѣжденія вся работа наша должна бы сосредоточиться въ усиліи сохранить душу свою спокойною и совѣсть безукоризненною. Тогда не было бы причины для ничтожныхъ волненій, страховъ и печалей и жизнь наша была бы совсѣмъ иная. Но тогда первымъ для себя закономъ надобно бы поставить истину, и при первомъ ея открытіи жертвовать ей всѣмъ». «Если у человѣка — писалъ онъ ранѣе — нѣтъ общей постоянной цѣли, онъ долженъ назначить себѣ *частныя цѣли на извѣстный срокъ*, не отступать отъ того, что однажды предположено, развѣ будутъ къ тому важныя причины и совершенное убѣжденіе въ ошибочности намѣреній. Лучше прочесть въ день хотя 10 строкъ, нежели ничего не сдѣлать. Все, что идетъ къ одной и той же цѣли, равно хорошо: не въ томъ дѣло, что́ прежде, что́ послѣ, а въ томъ, чтобы безпрестанно подвигаться впередъ. Вздумано-сдѣлано! Чѣмъ много думать за что приняться, скорѣе приняться за что-нибудь. Въ наукѣ каждое понятіе, что единица въ милліонѣ: набавляя одну на другую, непримѣтно дойдешь до цѣлой суммы. Въ уче-

ніи я хотѣлъ бы походить на скупого, который накопляетъ свое богатство по копеечкѣ. Бодрствованіе безъ дѣятельности есть дремота душевная. Огромнѣйшій трудъ можно исчерпать каплями». Приступая къ своимъ обязанностямъ по званію профессора Александровскаго университета, Я. К. записалъ для себя планъ занятій: «я взялся учить Финляндцевъ русской словесности. И такъ первою моею обязанностію должно быть пріобрѣтеніе къ тому всѣхъ способовъ — основательное изученіе предмета и русскаго языка и литературы — я долженъ вполнѣ приготовить себя къ исполненію этой обязанности. И такъ 1-е занятіе для меня есть изученіе русскаго языка, русской исторіи, вообще Россіи такъ, чтобы быть въ состояніи наилучшимъ образомъ сообщать другимъ свѣдѣнія объ этихъ предметахъ. 2-е занятіе—дѣйствительно сообщать эти свѣдѣнія, какъ непосредственнымъ преподаваніемъ, такъ и распространеніемъ въ публикѣ, чрезъ журналы и устными разговорами истинныхъ понятій о русскихъ, русской литературѣ и т. п. 3-е занятіе— по указанію самого положенія моего и обстоятельствъ стараться о сближеніи Финляндіи и вообще сѣвера съ Россіею такъ, чтобы и русскіе имѣли способы узнать Финляндію и скандинавскія земли во всѣхъ отношеніяхъ. Для того сперва изучить его самому основательно со всѣхъ сторонъ и послѣ написать книгу, переставъ до тѣхъ поръ писать о ней. 4-е занятіе—заботиться о разностороннемъ и усовершенствованномъ образованіи себя для пріобрѣтенія болѣе ясныхъ и вѣрныхъ обо всемъ понятій и дѣйствія ими на массу. Для того учиться исторіи, философіи, изучать разные предметы, важные для человѣчества и писать о нихъ статьи особо или для «Современника». Но писать не прежде, какъ обнявъ предметъ со всѣхъ сторонъ и перечитавъ все, что о немъ написано. 5-е занятіе—писать друзьямъ письма и вести журналъ, записывая сверхъ того мысли и впечатлѣнія. При всѣхъ этихъ занятіяхъ менѣе обращать вниманія на количество употребленнаго времени, нежели на качество сдѣланнаго и вообще въ распредѣленіи времени смотрѣть на то, чтобы оно всегда было посвящено исполненію какой-нибудь обязанности

для обязанности, а не для другихъ какихъ-нибудь цѣлей. При чемъ и излишней заботливости о томъ, когда то и то кончится и вообще заботы о будущемъ не должно позволять себѣ». Когда появится обстоятельная біографія покойнаго, тогда вполнѣ выяснятся заслуги его въ финляндскій періодъ его жизни, тогда будетъ видно, какъ много онъ сдѣлалъ и своимъ преподаваніемъ и своими статьями и стремленіями сближаться и съ финляндскими и со скандинавскими учеными и литераторами. Вспомнимъ только, что послѣ него въ отношеніи взаимнаго знакомства почти ничего не сдѣлано. Отсюда понятно появленіе въ финляндскихъ газетахъ сочувственныхъ некрологовъ, вызванныхъ извѣстіемъ о кончинѣ Якова Карловича. Намъ извѣстны два такихъ некролога: въ Hufvudstadsbladet и въ Nya Pressen. Для него самого это время было важно тѣмъ, что онъ воспиталъ въ себѣ характеръ, умѣніе ладить съ людьми, умѣніе сдерживать себя и подчинять себя требованіямъ долга. Эти черты сказываются у него и въ важныхъ и въ менѣе важныхъ случаяхъ. Вотъ характеристическій примѣръ того, какъ онъ умѣлъ побѣждать всякія препятствія: передъ отъѣздомъ изъ Финляндіи онъ выдержалъ сильную эпидемическую болѣзнь. Едва онъ оправился, какъ ему поручили большую работу — переводъ новаго университетскаго устава. Ему надо было торопиться въ Петербургъ, куда призывали его новыя обязанности; онъ работалъ усиленно и получилъ судорогу въ правой рукѣ; тогда немедленно началъ учиться писать лѣвой по всѣмъ правиламъ каллиграфіи. Такъ писалъ онъ до 1864 г., когда рука его исцѣлилась послѣ пребыванія въ деревнѣ цѣлое лѣто и занятія физическимъ трудомъ на открытомъ воздухѣ. Въ бумагахъ покойнаго встрѣчается нѣсколько молитвенныхъ обращеній, свидѣтельствующихъ о глубинѣ его религіознаго чувства. Беремъ изъ одного изъ нихъ слѣдующее характеристическое мѣсто: «Научи меня любить ближняго болѣе самого себя; во всѣхъ сношеніяхъ съ нимъ быть уступчивымъ, снисходительнымъ, услужливымъ, благодарнымъ и довольнымъ малымъ; не дай много требовать ни отъ кого, дай все, что получаю, какъ бы оно мало

ни было, считать за многое. Дай ни въ комъ не искать постоянства, привязанности, вѣчной и неизмѣнной. Ты одинъ неизмѣненъ, Ты одинъ неизмѣнно благотворишь; только въ Тебѣ могу найти прибѣжище и отраду, а помощь и любовь людская ненадежны. Научи не злословить, не клеветать, не вѣрить злымъ толкамъ. Научи меня соблюдать все это особливо съ моими домашними, чтобы я служилъ къ ихъ отрадѣ, а не огорченію. Научи меня быть внимательнымъ къ нуждамъ другого, научи ласково выслушивать всякую дѣльную просьбу и, сколько есть во мнѣ силы, стараться ее исполнить. Вѣдь у человѣка такъ мало способовъ: какъ счастливъ тотъ, кто нуженъ ближнему и можетъ облегчить судьбу его! Научи жертвовать своими выгодами и удовольствіями, когда тѣмъ могу способствовать къ удовольствію или выгодѣ другихъ». Приведенныя выписки, хотя и относятся къ молодымъ годамъ Я. К. Грота, представляютъ уже сложившійся характеръ; изъ нихъ можно видѣть, какъ постоянно работая надъ собой, онъ достигъ рѣдкаго въ такомъ возрастѣ самообладанія. Вотъ почему мы въ этомъ очеркѣ остановились преимущественно на свѣдѣніяхъ, сообщаемыхъ матеріаломъ до сихъ поръ разобраннымъ, оставивъ въ сторонѣ уже извѣстныя, хотя и въ общихъ чертахъ, заслуги покойнаго русской наукѣ и литературѣ: подробной оцѣнкѣ ихъ здѣсь не мѣсто. Оцѣнка эта принадлежитъ будущему. Мы потому остановились на молодыхъ годахъ покойнаго, что изъ сдѣланныхъ выписокъ въ значительной степени виденъ нравственный образъ покойнаго. Какимъ онъ является въ этихъ замѣткахъ, не предназначенныхъ для посторонняго взора, такимъ знали его многія поколѣнія людей, съ которыми онъ входилъ въ сношенія въ продолженіе своей долгой жизни. Всѣ знали его доброжелательное расположеніе къ людямъ, его строгое неуклонное храненіе долга, его тщательную ученую работу, отличавшуюся необыкновенною добросовѣстностью, наконецъ его стараніе всякому воздать должное. Такимъ оставался онъ въ исполненіи всѣхъ своихъ обязанностей, и какъ преподаватель при Дворѣ, и какъ профессоръ лицея, и наконецъ какъ академикъ и вице-президентъ Академіи. Надѣемся, что поя-

вится біографія, которая изобразитъ его во всей полнотѣ. Да послужитъ жизнь его примѣромъ и поученіемъ будущимъ дѣятелямъ, да покажетъ она, что и въ наши дни являются люди, крѣпкіе вѣрою и сознаніемъ долга. Къ нему можетъ примѣниться одно изъ его стихотвореній:

Пусть будетъ скроменъ твой удѣлъ,
Пусть трудъ твой будетъ незамѣтенъ,
Будь добръ и вѣрь, что онъ не тщетенъ;
Не гибнетъ жатва чистыхъ дѣлъ!

Конечно, удѣлъ его не былъ скроменъ и трудъ его былъ замѣтенъ, но стихи очень характеристичны.

«Жизнь и личность покойнаго Н. С. Тихонравова — говорится въ одномъ изъ воспоминаній о немъ — удивительно плотно сливалась съ жизнью всего интеллигентнаго общества Москвы». Москва и до сихъ поръ, какъ и въ старые годы, живо принимаетъ къ сердцу умственные интересы: собранія Общества любителей россійской словесности усердно посѣщаются публикой; университетъ въ Москвѣ — учрежденіе, къ дѣятельности котораго всѣ люди образованные относятся съ особеннымъ вниманіемъ; имена его лучшихъ профессоровъ и теперь, какъ и въ 40-хъ годахъ, всѣмъ знакомы. Тихонравовъ, по справедливому замѣчанію тѣхъ-же воспоминаній, не искалъ популярности, но достоинства его были давно оцѣнены въ Москвѣ: онъ былъ профессоромъ (съ 1857), былъ деканомъ историко-филологическаго факультета и долгое время ректоромъ; онъ читалъ лекціи на женскихъ курсахъ; былъ много лѣтъ предсѣдателемъ Общества любителей Россійской словесности, предсѣдателемъ Московскаго литературно-театральнаго комитета. Вездѣ онъ являлся хранителемъ старыхъ университетскихъ преданій, достойнымъ продолжателемъ трудовъ своего учителя — Ѳ. И. Буслаева; онъ былъ всегда строгимъ, но справедливымъ судьею ученыхъ трудовъ, неизмѣнно исходя изъ опредѣленныхъ методологическихъ требованій и внося въ свои замѣчанія плоды своей обширной начи-

танности и въ печатныхъ, а преимущественно въ рукописныхъ источникахъ. Академія не разъ пользовалась его услугами при разборѣ сочиненій, представляемыхъ въ конкурсъ на премію, и всегда рецензіи его были исполнены новыми свѣдѣніями и поучительными взглядами. Таковы были и его журнальныя статьи, начинающіяся еще во время его студенчества. При этомъ невольно вспоминаются его рецензіи на Смирдинскія изданія классиковъ (печатавшіяся въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ»). Такимъ же, по свидѣтельству упомянутыхъ Воспоминаній [1]), являлся онъ и въ своихъ рецензіяхъ въ Литературно-театральномъ комитетѣ, когда въ новыхъ пьесахъ преслѣдовалъ онъ фальшивыя представленія старины и дѣланный языкъ нашихъ драматурговъ. Строгій къ другимъ, покойный былъ строгъ и къ себѣ: готовый и даже напечатанный трудъ его иногда не видѣлъ свѣта. Лекцій своихъ онъ не собралъ и не издалъ, а по свидѣтельству лицъ, читавшихъ ихъ, онѣ заключаютъ въ себѣ много новаго и въ библіографическихъ указаніяхъ, и въ характеристикахъ, и въ самомъ матеріалѣ. Оно и понятно: покойный былъ знатокомъ русской литературы во всемъ ея протяженіи, работавшій и надъ «Словомъ о полку Игоревѣ», и надъ отреченными книгами, и надъ Палеей и т. п. съ одной стороны, надъ Фонвизинымъ и Гоголемъ и т. п. съ другой. Онъ не только изучалъ рукописи, но и собиралъ ихъ, вслѣдствіе чего ему не разъ удавалось дѣлать открытія: такъ онъ нашелъ Псалтирь, послужившую предметомъ его сообщенія на первомъ археологическомъ съѣздѣ, установлявшаго любопытный взглядъ на ересь жидовствующихъ, такъ въ недавнее время нашелъ онъ новаго паломника въ св. землю, сообщеніе о которомъ было имъ сдѣлано въ Московскомъ археологическомъ обществѣ. Не только дѣятельностью профессора и собирателя рукописей не ограничивался покойный, онъ принадлежалъ еще къ числу лучшихъ издателей: припомнимъ только его «Лѣтописи русской литературы» (1859—63), «Отреченныя книги», его «Русскія драматическія

1) «Русскія Вѣд.», 1893 г. дек. 8.

произведенія 1672—1725», наконецъ его мастерское изданіе «Сочиненій Н. В. Гоголя», къ сожалѣнію оставшееся неоконченнымъ. Дѣятельность его прервана только кончиною, доказательствомъ чего служитъ ниже сообщаемое письмо, полученное Отдѣленіемъ 8-го ноября настоящаго года. Въ «Русскихъ Вѣдом.» въ некрологѣ покойнаго находимъ прекрасную характеристику его преподаванія. «Высокая художественность его научнаго слова—говорится въ некрологѣ—широта его мысли, его способность охватывать предметъ всесторонне, умѣніе его устанавливать взаимнодѣйствующую связь между явленіями литературными и общественными — хорошо извѣстны не только его университетскимъ слушателямъ, но и всѣмъ многочисленнымъ посѣтителямъ Общества любителей россійской словесности».

Жизнь Н. С. Тихонравова довольно продолжительная (онъ родился въ 1832 г.) казалась еще далека отъ конца, не смотря на тяжкую болѣзнь, постигшую его нѣсколько лѣтъ тому назадъ (діабетъ), и потому кончина его была неожиданна. Внѣшнихъ событій было мало въ жизни его, какъ и вообще въ жизни ученаго: происхожденіемъ Калужскій мѣщанинъ, учился онъ въ Московской 3-й гимназіи, гдѣ кончилъ курсъ въ 1849 г. Въ то время введенъ былъ комплектъ студентовъ и затрудненъ пріемъ въ университетъ, почему Тихонравовъ поступилъ въ Педагогическій институтъ. Въ 1850 г. помѣстилъ онъ въ «Москвитянинѣ» статью о Катуллѣ. Погодинъ черезъ Шевырева хлопоталъ у попечителя о допущеніи автора статьи въ университетъ. Ходатайство удалось и онъ принятъ въ историко-филологическій факультетъ, откуда вышелъ кандидатомъ. Въ 1854 г. принялъ онъ участіе въ университетскихъ изданіяхъ: «Словарь профессоровъ», вышедшій въ свѣтъ, и «Словарь бывшихъ воспитанниковъ», оставшійся недопечатаннымъ. Въ то же время помѣщалъ онъ историко-критическія статьи въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ». По окончаніи курса былъ онъ преподавателемъ сначала въ Московскихъ гимназіяхъ, а потомъ въ корпусѣ. «Въ своей первоначальной педагогической дѣятельности — говорится въ некрологѣ по-

койнаго (въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ») — онъ находился подъ руководствомъ Ѳ. И. Буслаева: слѣдуя методѣ своего знаменитаго наставника, начинающій педагогъ преподавалъ русскую грамматику сравнительно съ *церковно-славянскимъ языкомъ*, и исторію древней и новой литературы прямо *по памятникамъ и образцамъ*». Въ 1857 г. былъ онъ приглашенъ университетомъ на каѳедру педагогіи, которую въ 1859 г. замѣнилъ каѳедрою русской словесности; съ 1871 г. получилъ степень почетнаго доктора и скоро сталъ ординарнымъ профессоромъ. Каѳедру онъ сохранилъ до 1889 г. Въ эту пору онъ былъ сначала деканомъ, а потомъ ректоромъ (съ 1877 по 1883 г.). Въ 1863 г. Академія причла его къ своимъ членамъ-корреспондентамъ, а въ 1890 г. былъ онъ избранъ Ординарнымъ академикомъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности. Недолго былъ онъ въ нашей средѣ, но и здѣсь онъ оставилъ слѣды: подъ его редакціей началось печатаніе «Фонвизинскаго сборника», къ сожалѣнію оставшагося неоконченнымъ. Прилагаемъ упомянутое выше письмо покойнаго:

«Въ истекающемъ году продолжалось кое-что прежде начатое, почти ничто не кончалось: 1) продолжалось печатаніе 6-го тома «Сочиненій Гоголя»—отпечатано 25 листовъ (въ виду обилія матеріаловъ будетъ не 6, а 7 томовъ. Оригиналъ 7-го безъ примѣчаній изготовленъ и отосланъ Марксу. Примѣчанія къ нему составляются); 2) продолжалось въ Академической типографіи печатаніе Фонвизинскаго сборника; отпечатано 20 листовъ. 3) въ засѣданіи славянской коммисіи Московскаго Археологическаго общества прочитано сообщеніе о найденномъ мною памятникѣ: «Хожденіе іеромонаха Варсанофія въ Святую землю» (1456 г.) [1]); 4) на публичномъ собраніи Общества любителей Россійской словесности прочелъ статью: «Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ въ Московскомъ университетѣ» (она появится на

1) Сокращенный рефератъ подъ смотрѣніемъ покойнаго напечатанъ въ «Археолог. Извѣстіяхъ» 1893, № 11, а сообщеніе его объ этомъ памятникѣ въ «Сборникѣ Отдѣл. русск. языка и словесн.», т. 55.

дняхъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ»); 4) Редактировалъ II-е изданіе «Сочиненій Гоголя», напечатанное Марксомъ [1]).

Преосвященный Амфилохій (въ міру Павелъ Ивановичъ Сергіевскій), епископъ Углицкій родился въ 1818 г. Онъ былъ сыномъ дьячка с. Любицы (Малоярославскаго уѣзда Калужской губерніи). Учился въ Боровскомъ училищѣ, Калужской семинаріи и Московской Духовной Академіи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1844 г. со степенью кандидата, принявъ за два года до того монашество. Въ слѣдующемъ году былъ опредѣленъ смотрителемъ Суздальскаго училища; въ 1852 г., возведенный въ санъ архимандрита, назначенъ управлять Ростовскимъ Борисоглѣбскимъ монастыремъ и опредѣленъ смотрителемъ Ростовскаго училища; съ 1856 по 1860 г. управлялъ Воскресенскимъ Ставропигіальнымъ монастыремъ (Новый Іерусалимъ); съ 1870 г. назначенъ управлять Даниловымъ монастыремъ, а въ 1888 г. хиротонисанъ во епископы и назначенъ викаріемъ Ярославскаго архіепископства съ титуломъ Углицкаго.

Ученая дѣятельность пр. Амфилохія, создавшая ему почетную извѣстность, началась съ 60-хъ годовъ; въ 1863 г. получилъ онъ Демидовскую премію за «Изслѣдованіе пандекта Антіоха XI в.». Затѣмъ въ 1877 г. получилъ Уваровскую премію за «Описаніе рукописей Воскресенской Новоіерусалимской библіотеки»; въ 1880 г. тоже Уваровскую премію за «Кондакарій XII—XIII в.»; а въ 1883 г. присуждена ему Ломоносовская премія за труды по славянской и греческой палеографіи, выразившіеся въ изданныхъ имъ сочиненіяхъ: «Палеографическое описаніе греческихъ рукописей опредѣленныхъ лѣтъ съ IX по XVII в.» (4 т. 1879—1881); «Древне-славянская псалтирь Симоновская до 1280» (4 т. 1881, здѣсь приведено сравненіе со многими рукописями и старопечатными книгами), «Четвероевангеліе Галичское 1144 г.» (3 т.; тоже сличенное и съ рукопис-

1) Возможно полный списокъ сочиненій Н. С. Тихонравова напечатанъ Д. Д. Языковымъ въ «Москов. Вѣдом.» и нашимъ почтеннымъ сочленомъ М. И. Сухомлиновымъ въ «Сборн. Отдѣл. русск. языка и словесн.», т. 52.

ными и со старопечатными книгами). Ученыя заслуги преосвященнаго было отмѣчены Академіей Наукъ избраніемъ его въ члены-корреспонденты въ 1868 г. и С.-Петербургской Духовной Академіей, избравшей его въ 1881 г. въ почетные члены. Онъ былъ или дѣйствительнымъ или почетнымъ членомъ многихъ историческихъ и археологическихъ обществъ (столичныхъ и провинціальныхъ).

Всѣ критики, разбиравшіе труды пр. Амфилохія (И. И. Срезневскій, И. В. Ягичъ) согласно признаютъ его необычайное трудолюбіе: «Арх. Амфилохій — говорилъ въ 1877 г. И. И. Срезневскій — принадлежитъ у насъ къ очень ограниченному числу изслѣдователей памятниковъ, какъ вообще, такъ особенно въ палеографическомъ отношеніи, а по неутомимости въ работѣ занимаетъ безспорно первое мѣсто». И. В. Ягичъ называетъ, въ своемъ обширномъ и поучительномъ разборѣ трудовъ пр. Амфилохія, дѣятельность его «богатою», свидѣтельствуетъ о томъ, что онъ приносилъ немало матеріальныхъ жертвъ на изданіе трудовъ неоплачивающихся, и наконецъ заявляетъ, что трудъ его «вноситъ въ славянскую филологію богатый вкладъ драгоцѣнныхъ источниковъ и пособій». Проф. Владимировъ (въ «Критико-біографическомъ словарѣ русскихъ писателей и ученыхъ», т. I) замѣчаетъ: «Сравнивая работы пр. Амфилохія съ аналогическими имъ работами Горскаго и Невоструева, слѣдуетъ отмѣтить слѣдующее: незабвенный А. В. Горскій, направлявшій всю научную работу Невоструева, давшій ей опредѣленность и законченность, выбиралъ изъ изслѣдуемыхъ памятниковъ только нѣкоторые характерные примѣры въ подтвержденіе общихъ выводовъ, отмѣчая древнія формы и слова, имѣвшія значеніе для историко-филологической оцѣнки памятника. Пр. Амфилохій даетъ сравненіе памятниковъ слово за словомъ; для читателей представляются какъ бы полные тексты, раздробленные на отдѣльные слова. Среди трудовъ пр. Амфилохія мы находимъ еще словарь къ древнимъ памятникамъ. Въ этихъ словаряхъ мы видимъ тѣ же пріемы, что въ его изслѣдованіяхъ древ-

нихъ памятниковъ: отмѣчая замѣчательное выраженіе изслѣдуемаго памятника пр. Амфилохій приводитъ соотвѣтствующія выраженія изъ греческихъ и другихъ церковно-славянскихъ памятниковъ». Всѣ говорившіе о трудахъ пр. Амфилохія признаютъ важность обильно приводимыхъ имъ палеографическихъ снимковъ. Въ заключеніе припомнимъ слова уважаемаго нашего сочлена И. В. Ягича: «русская филологія находится теперь еще въ такомъ состояніи, что нуждается въ многочисленныхъ трудахъ археологическаго и библіографическаго свойства», пожелаемъ чтобы дѣятельность пр. Амфилохія нашла себѣ продолжателей [1]).

Иларіонъ Алексѣевичъ Чистовичъ оказалъ значительныя услуги русской исторіи XVIII в. и отчасти XIX в. разыскиваніемъ матеріаловъ по архивамъ и составленіемъ монографій, имѣющихъ важное преимущество основательности и фактической вѣрности. По мѣсту рожденія онъ былъ землякомъ пр. Амфилохія, родился въ Малоярославскомъ уѣздѣ, гдѣ отецъ его былъ дьячкомъ (1828); учился также въ Боровскомъ училищѣ и Калужской семинаріи, откуда поступилъ не въ Московскую, а въ С.-Петербургскую Академію. Окончивъ въ 1851 г. курсъ съ званіемъ магистра, покойный былъ оставленъ баккалавромъ и преподавалъ русскую исторію, а въ 1853 г., по выходѣ въ отставку пр. Фишера, занялъ со званіемъ профессора каѳедру философіи, которая и оставалась за нимъ до 1873 г. Въ этомъ году перешелъ на службу въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, гдѣ былъ членомъ ученаго комитета (до 1883), а послѣ членомъ совѣта и въ то же время занималъ должность вице-директора и управляющаго контролемъ при Святѣйшемъ Синодѣ [2]). Въ 1874 г. Академія Наукъ возвела его въ званіе своего члена-корреспондента. Изъ сочиненій покойнаго укажемъ болѣе важ-

1) Перечень трудовъ усопшаго можно найти въ «Критико-біогр. словарѣ русскихъ писателей и ученыхъ».

2) Сверхъ того съ 1866 по 1882 г. преподавалъ философію въ Училищѣ Правовѣдѣнія.

ныя: въ 1857 г. вышла его «Исторія С.-Петербургской Духовной Академіи». Послѣ краткаго введенія, обозрѣвающаго судьбу духовнаго просвѣщенія въ Россіи, авторъ излагаетъ на основаніи документовъ архивныхъ исторію учебныхъ учрежденій, существовавшихъ въ Александро-Невской лаврѣ съ 1721 г. и постепенное ихъ преобразованіе посредствомъ возвышенія требованій и измѣненія программъ, преобразованіе, закончившееся учрежденіемъ Академіи, какъ высшаго богословскаго училища. Обстоятельное и точное изложеніе автора дастъ понятіе о составѣ преподавателей, о самомъ преподаваніи, объ учебникахъ, о составѣ учениковъ и ихъ дальнѣйшей судьбѣ. Какъ всякое изложеніе, основанное на офиціальныхъ документахъ, книга покойнаго не представляетъ блестящихъ образовъ, но служитъ надежною нитью для дальнѣйшихъ изысканій. Академія Наукъ удостоила этотъ трудъ Демидовской преміи. Въ 1860 г. въ «Православномъ обозрѣніи», помѣщенъ рядъ статей его: «Исправленіе текста славянской библіи передъ изданіемъ 1751 г.», основанное на матеріалахъ архивныхъ и потому интересное. Въ 1868 г. Чистовичъ издалъ «Курсъ опытной психологіи», принятый въ руководство въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ и увѣнчанный Макарьевской преміей. Въ томъ же году въ «Сборникѣ Отдѣленія русскаго языка и словесности» изданъ обширный трудъ покойнаго: «Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время». Сочиненіе это еще въ рукописи было увѣнчано Демидовскою преміею въ 1865 г., а въ 1867 г. Уваровскою. Такая двойная награда была вполнѣ справедливою оцѣнкою громаднаго труда. Архивныя изслѣдованія дали автору полную возможность воспроизвести практическую дѣятельность Ѳеофана и пролить свѣтъ на условія времени, благопріятствовавшаго этой дѣятельности. Въ оцѣнкѣ Ѳеофана какъ дѣятеля умственнаго, какъ представителя извѣстнаго богословскаго направленія, историкъ конечно обратится за помощью къ знаменитому сочиненію Ю. Ѳ. Самарина: «Ѳеофанъ Прокоповичъ и Стефанъ Яворскій»; но при свѣтѣ ея найдетъ поученіе и въ сочиненіи Чистовича. Въ 1871 г. онъ защитилъ диссер-

тацію на степень доктора подъ заглавіемъ: «Древне-греческій міръ и христіанство въ отношеніи къ вопросу о безсмертіи и будущей жизни человѣка». Въ сочиненіи этомъ развивается та мысль, что еще въ миѳологическомъ сознаніи появляется, хотя и темно, идея о безсмертіи и постепенно уясняется философами, преимущественно Платономъ, что и служитъ предуготовленіемъ къ христіанству. Свой взглядъ на миѳологію авторъ основываетъ на воззрѣніяхъ Шеллинга, которыя по своей стройности и поэтической окраскѣ, долго сильно дѣйствовали на многіе умы: въ концѣ 40-хъ и началѣ 50-хъ годовъ они господствовали въ Московскомъ Университетѣ; на нихъ построена диссертація Леонтьева: «О поклоненіи Зевсу въ древней Греціи». Дальнѣйшее изложеніе автора свидѣтельствуетъ о начитанности его въ классическихъ писателяхъ и въ нѣмецкихъ сочиненіяхъ о древней философіи. Въ «Христіанскомъ чтеніи» 1872 и 1873 г. напечатана: «Исторія перевода библіи на русскій языкъ», составленная главнымъ образомъ на основаніи данныхъ, заключающихся въ документахъ Синодальнаго архива. Исторія колебаній во взглядахъ на переводъ библіи весьма поучительна и историкъ русскаго просвѣщенія въ XIX в. не обойдетъ указаній этихъ статей, которыя появились и въ видѣ отдѣльной книги. Въ 1882 и 1884 г. изданъ въ двухъ томахъ: «Очеркъ исторіи Западно-русской Церкви», оставшійся къ сожалѣнію неоконченнымъ, ибо доведенъ только до раздѣла Польши. Книга эта во всемъ ея составѣ важна, какъ единственный общій очеркъ судьбы этой части русской Церкви за обширный періодъ; особенное значеніе книги начинается съ тѣхъ поръ, какъ авторъ находитъ себѣ пособіе въ архивѣ Святѣйшаго Синода. Въ этой части труда авторъ ея является важнѣйшимъ руководителемъ будущаго историка. Въ 1889 г. появилась книга: «С.-Петербургская Духовная Академія за послѣднія тридцать лѣтъ», удостоенная Академіей почетнаго отзыва. Книга эта является какъ бы завершеніемъ стараго труда автора [1]).

1) Чистовичъ помѣщалъ много статей въ періодическихъ изданіяхъ: «Из-

Въ составѣ Отдѣленія произошли перемѣны: послѣ кончины Я. К. Грота предсѣдательствующимъ назначенъ Ординарный академикъ А. Ѳ. Бычковъ.

Главное предпріятіе Отдѣленія — «Словарь русскаго языка», не остановилось кончиною Я. К. Грота. Покойный успѣлъ отпечатать нѣкоторую часть 3-го выпуска. Оставшіеся послѣ него матеріалы, оканчивающіеся буквою Д, разработываются въ Отдѣленіи по старому плану. Третьимъ выпускомъ кончается первый томъ.

Другое изданіе Отдѣленія: «Матеріалы для словаря древнерусскаго языка по письменнымъ памятникамъ», собранные покойнымъ И. И. Срезневскимъ, тоже продолжается: вышедшій третій выпускъ, оканчивающійся буквою К, завершаетъ собой первый томъ изданія.

Ординарный академикъ М. И. Сухомлиновъ издалъ въ отчетномъ году второй томъ редактируемыхъ имъ «Сочиненій» М. В. Ломоносова. Томъ этотъ заключаетъ въ себѣ стихотворенія Ломоносова съ 1752 по 1765 г., т. е. до послѣдняго года жизни автора [1]). Во второмъ томѣ, какъ и въ первомъ, стихотворенія напечатаны въ томъ видѣ, въ какомъ явились они въ первомъ изданіи (editio princeps). Внимательное изученіе текста Ломоносова по рукописямъ и первоначальнымъ изданіямъ убѣдило издателя въ необходимости строго держаться первоначальной редакціи. Первыя изданія стихотвореній Ломоносова представляютъ стройное цѣлое, обдуманное и провѣренное авторомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ сохраняющее свѣжесть перваго впечатлѣнія. Ломоносовъ слѣдилъ за изданіемъ своихъ стихотвореній, впервые появлявшихся въ печати; нерѣдко самъ держалъ корректуру; отпечатанные экземпляры раздавалъ по собственному вы-

---

вѣстія 2-го Отд. Акад. Наукъ», «Журн. М. Н. Пр.», «День», «Время» и «Чтенія въ Общ. ист. и древн.», «Духъ христіанина», «Странникъ», «Христ. чтеніе», «Дух. бесѣды»; перечень ихъ въ книгѣ: «С.-Петерб. Дух. Ак. за послѣднія тридцать лѣтъ».

1) Слѣдующія сообщенія заимствованы изъ предисловія ко II т. «Сочиненій Ломоносова».

бору и т. п. Многія изъ стихотвореній Ломоносова вышли вторымъ изданіемъ уже по смерти автора. Даже въ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ, которыя вторично напечатаны при жизни автора, измѣненія ограничивались двумя-тремя варіантами. Такъ въ стихотвореніи, заключающемъ въ себѣ четыреста стиховъ, сдѣланы авторомъ при второмъ изданіи, только въ двухъ стихахъ и то весьма незначительныя измѣненія. Всѣ варіанты, всѣ малѣйшія уклоненія отъ первоначальнаго текста, указаны издателемъ при каждомъ стихотвореніи. Если же текстъ подвергся болѣе существеннымъ перемѣнамъ, то стихотворенія помѣщались въ двухъ видахъ — въ первой и во второй редакціи.

Вѣрность оригиналу издатель соблюдалъ и въ правописаніи — во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда печаталось съ рукописи автора или съ печатнаго изданія, вышедшаго при его жизни. Ломоносовъ постепенно вырабатывалъ систему правописанія и живые слѣды этой работы видны въ его стихотвореніяхъ, написанныхъ и напечатанныхъ имъ въ разное время. Разнообразіе, отсутствіе строгой послѣдовательности — явленіе весьма естественное въ періодъ образованія литературнаго языка. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что оно встрѣчается и у Ломоносова.

Объяснительныя примѣчанія, приложенныя къ стихотвореніямъ издателемъ, имѣютъ характеръ частію историческій, частію литературный.

Справедливо замѣчаютъ о Ломоносовѣ, что онъ историкъ въ своихъ одахъ. Дѣйствительно, оды и другія его стихотворенія находятся въ прямой связи съ исторической жизнью Россіи его времени и многія черты въ нихъ подтверждаются вполнѣ достовѣрнымъ свидѣтельствомъ историческихъ памятниковъ.

Для оцѣнки произведеній Ломоносова въ литературномъ отношеніи необходимо имѣть въ виду особенности и пріемы творчества автора; матеріалы, бывшіе въ его распоряженіи, тѣ образцы, слѣдовать которымъ было въ тѣ времена обязательно; тогдашнее состояніе литературы вообще и т. д. Руководствуясь этими соображеніями издатель старался, чтобы составленныя

имъ примѣчанія могли служить пособіемъ для дальнѣйшихъ изслѣдованій о литературной дѣятельности Ломоносова. При изданіи второго тома М. И. Сухомлиновъ, кромѣ лицъ, названныхъ въ предшествующихъ отчетахъ по случаю изданія перваго тома, встрѣтилъ еще содѣйствіе въ своихъ разысканіяхъ въ И. П. Хрущовѣ; академикахъ: Н. Ѳ. Дубровинѣ, А. П. Карпинскомъ и П. В. Никитинѣ и гг. библіотекаряхъ Императорской Публичной Библіотеки: И. В. Болдаковѣ, И. А. Бычковѣ, М. С. Куторгѣ и В. П. Ламбинѣ.

Ординарный академикъ А. Н. Веселовскій издалъ въ отчетномъ году первый томъ своего сочиненія: «Боккаччьо, его среда и сверстники». Томъ этотъ заканчивается Декамерономъ. Характеръ своего труда авторъ такъ объясняетъ въ предисловіи: «самостоятельно и лично продумать Боккаччьо, углубиться въ его психику и за стилистомъ и мыслителемъ разсмотрѣть человѣка яркаго темперамента и идеальныхъ стремленій, въ одно и то же время слабаго и страстнаго, застѣнчиваго и полнаго самосознанія, впечатлительнаго къ тѣмъ теченіямъ культурной среды, которыя онъ живо воспринималъ и выражалъ». Боккаччьо изображается А. Н. Веселовскимъ окруженный тѣмъ обществомъ, въ которомъ онъ жилъ, рисуется и неаполитанскій дворъ и гуманисты, друзья Боккаччьо, преимущественно Петрарка. Жизнь Боккаччьо тѣсно соединена съ его произведеніями; изложенію ихъ посвящена значительная доля книги, при чемъ вниманіе долго останавливается на произведеніяхъ мало извѣстныхъ. Въ предисловіи авторъ говоритъ: «Мои извлеченія, пытавшіяся, по возможности, передать впечатлѣнія подлинниковъ, имѣли въ виду не только объяснить возникновеніе стиля, составляющаго не малую славу Декамерона, но и прослѣдить, какъ постепенно накоплялись и очищались внѣшніе и внутренніе элементы гуманизма, нашедшіе въ немъ выраженіе». Въ произведеніяхъ Боккаччьо не только сказывается его настроеніе, но и отражаются событія его жизни. Эта сторона тоже имѣетъ мѣсто въ изложеніи А. Н. Веселовскаго. Сверхъ того авторъ указываетъ многочисленные источники этихъ про-

изведеній, заключающіеся въ средневѣковыхъ сказаніяхъ и въ преданіяхъ древности. За видоизмѣненіями ихъ авторъ слѣдитъ постоянно. Болѣе вниманія обращено на Декамеронъ, какъ главнѣйшее произведеніе Боккаччьо. Въ главѣ ему посвященной изучаются особенности его стиля, его источники, указывается значеніе его для послѣдующей литературы.

Ординарный академикъ И. В. Ягичъ помѣстилъ въ «Сборникѣ Отдѣленія русскаго языка и словесности» статью: «Вновь найденное свидѣтельство о дѣятельности Константина Философа»; окончилъ начатое Ю. С. Анненковымъ изданіе: «Сочиненія Петра Хельчицкаго». Этому изданію академикъ И. В. Ягичъ предпослалъ обстоятельное Введеніе, гдѣ сообщилъ свѣдѣнія объ авторѣ, рукописяхъ его сочиненій, представилъ характеристику этихъ сочиненій и заключилъ некрологомъ издателя. Сочиненіе г. Карнѣева: «Физіологъ», представленное на соисканіе Уваровской преміи, было разобрано И. В. Ягичемъ.

Ординарный академикъ Л. Н. Майковъ, въ теченіе отчетнаго года, занимался главнымъ образомъ подготовительными работами для порученнаго ему изданія Сочиненій Пушкина. Первый отдѣлъ этихъ работъ заключается въ установленіи правильнаго текста; для этой цѣли прежде всего необходимо изученіе подлинныхъ рукописей поэта и тѣхъ изданій его сочиненій, которыя вышли при его жизни и подъ его собственнымъ наблюденіемъ. Начавъ свою работу съ приготовленія къ печати текста Пушкинской лирики, Л. Н. Майковъ убѣдился, что многія изъ такъ называемыхъ лицейскихъ стихотвореній Пушкина были имъ передѣлываемы и обрабатываемы впослѣдствіи; но что эти поправки и измѣненія были вовсе отстраняемы посмертнымъ изданіемъ, а послѣдующими издателями, имѣвшими доступъ къ рукописямъ Пушкина, приняты были во вниманіе только отчасти. Другой результатъ, извлеченный изъ изученія рукописей Пушкина, состоитъ въ рядѣ наблюденій надъ ходомъ его творческаго труда: рукописи содержатъ, какъ первоначальные наброски того или другого стихотворенія, такъ и слѣды его постепенной отдѣлки до того

окончательнаго вида, въ которомъ та или другая пьеса появилась въ печати. Къ сожалѣнію, какъ ни значителенъ объемъ рукописей Пушкина, принесенныхъ въ даръ старшимъ сыномъ его Московскому Публичному Музею, въ этомъ драгоцѣнномъ собраніи вовсе ненаходится многихъ произведеній поэта ни въ черновомъ видѣ, ни въ окончательно отдѣланномъ, что и лишаетъ возможности представить постепенный ходъ ихъ созданія. Особенно прискорбно то, что такіе пробѣлы относятся къ нѣкоторымъ лучшимъ произведеніямъ Пушкинской лирики.

Въ настоящее время академикъ Майковъ приводитъ къ концу обработку текста лирическихъ стихотвореній поэта, а вслѣдъ за тѣмъ приступитъ къ такому же труду надъ текстомъ его поэмъ.

Другая часть работы академика Майкова заключается въ собраніи матеріаловъ для біографіи поэта. Какъ ни много уже обнародовано ихъ до сихъ поръ, разысканіе новыхъ свѣдѣній о жизни Пушкина и его отношеніи къ разнымъ лицамъ, не можетъ не быть желательно. Въ теченіе 1893 г. Л. Н. Майковымъ обнародованы извѣстія о Пушкинѣ, записанныя А. Ѳ. Вельтманомъ, М. И. Пущинымъ и С. П. Шевыревымъ. Извѣстія эти, снабженныя подробными объясненіями, составили предметъ трехъ статей, напечатанныхъ академикомъ въ 1893 г. въ періодическихъ изданіяхъ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ИМЕНЪ И ПРЕДМЕТОВЪ,

УПОМИНАЕМЫХЪ

въ Извлеченіяхъ изъ протоколовъ засѣданій Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ за іюнь — декабрь 1893 г. и въ приложеніяхъ № 1—2.

Арабская цифра указываетъ страницу занумерованныхъ приложеній, а римская — страницу Извлеченій изъ протоколовъ.

А.

Аверкіевъ, Д. В., представилъ на IX Пушкинскій конкурсъ (1893 г.) сочиненіе свое «*О драмѣ*, критич. разсужденіе», которое и было удостоено половинной преміи. *Приложеніе № 1*, с. 6. 6—30.

Адресъ отъ II-го Отдѣленія Имп. Акад. Наукъ съ привѣтствіемъ по случаю 400-лѣтняго юбилея отъ начала книгопечатанія въ Черногоріи, с. I.—Отвѣтъ, см. Николай, кн. Черногорскій.

—— отъ II-го Отд. Имп. Акад. Наукъ, коимъ Отдѣленіе привѣтствовало своего члена-корр. Д. В. Григоровича по случаю 50-ти лѣтняго юбилея его литературной дѣятельности, с. IV—V.

Александръ Александровичъ, Великій Князь. *Приложеніе № 1*, с. 3.

Александръ II, Императоръ Всероссійскій. *Приложеніе № 1*, с. 44. 48.

Александръ III, въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Всероссійскій. *Приложеніе № 1*, с. 41.

Амфилохій, архим., членъ-корр. Краткія о немъ біографическія свѣдѣнія и характеристика ученой его дѣятельности. *Приложеніе № 2*, с. 1. 13—15.

Анненковъ, Ю. С., приготовилъ къ изданію и началъ печатать текстъ сочиненій П. Хельчицкаго. *Приложеніе № 2*, с. 21. См. Ягичъ.

Аристотель. *Приложеніе № 1*, с. 7—15.

Арцимовичъ, товарищъ по школѣ А. М. Жемчужникова. *Приложеніе № 1*, с. 42.

Б.

Байронъ, его поэму «Мазепа» перевелъ на русскій языкъ Я. К. Гротъ. *Приложеніе № 1*, с. 2.

——— упоминается. Тамъ же, с. 76.

Бакстъ, издалъ собраніе сочиненій

Мольера въ русскомъ переводѣ. *Приложеніе № 1*, с. 92.

Батюшковъ, Ѳ. Д., прив.-доц. Имп. Спб. университета, представилъ критическій разборъ сдѣланнаго Л. Поливановымъ перевода «Мизантропа» Мольера. *Приложеніе № 1*, с. 5. 6. 77—98.

Безбородко. *Приложеніе № 1*, с. 99.

Бестужевъ-Рюминъ, К. Н., ак. Произнесъ рѣчь по поводу совершившагося 150-тилѣтія со дня рожденія Г. Р. Державина въ собраніи Отдѣленія 19 октября 1893 г., с. V и *Приложеніе № 1*, с. 99—106.

—— составилъ Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности за 1893 г. *Приложеніе № 2*, с. 1—22.

Бетховенъ. *Приложеніе № 1*, с. 51. 55. 58.

Болдаковъ, И. М., библіотекарь Имп. Публ. библ., оказалъ акад. М. И. Сухомлинову содѣйствіе при изданіи II т. Соч. Ломоносова. *Приложеніе № 2*, с. 20.

Брюнетіеръ. *Приложеніе № 1*, с. 82.

Буало. *Приложеніе № 1*, с. 85. 88.

Буслаевъ, Ѳ. И., ак. *Приложеніе № 2*, с. 9. 12.

Бытья Іаковля, апокрифъ, текстъ котораго найденъ ак. Тихонравовымъ въ купленной имъ рукоп. XV—XVI в., въ которой нашлись также новые отрывки изъ славянскаго перевода Малалы, с. V—VI.

Бычковъ, А. Ѳ., ак., назначенъ послѣ акад. Грота предсѣдательствующимъ во II-мъ Отдѣленіи Академіи, с. II и *Приложеніе № 2*, с. 18.

—— Его помянка объ ак. Я. К. Гротѣ, какъ предсѣдателѣ II-го Отдѣленія, с. II—IV и *Приложеніе № 1*, с. 1—5.

—— Заявилъ о кончинѣ ак. Н. С. Тихонравова и отправилъ телеграмму по сему случаю къ члену-корр. Отдѣленія А. С. Павлову. См. Павловъ и Тихонравовъ.

—— упоминается. *Приложеніе № 2*, с. 2.

—— имъ составленъ Отчетъ о IX присужденіи премій имени А. С. Пушкина. *Приложеніе № 1*, с. 1—98.

В.

Введенскій, А. И., представилъ критическій разборъ соч. Д. В. Аверкіева «О драмѣ». *Приложеніе № 1*, с. 5. 6—30.

Вельтманъ, А. Ѳ., записалъ извѣстія объ А. С. Пушкинѣ. *Приложеніе № 2*, с. 22.

Веселовскій, Александръ Н., ак., далъ одобрительный отзывъ относительно біографіи А. Котляревскаго, написанной А. Н. Пыпинымъ с. VII.

—— издалъ I-й томъ своего сочиненія: «Боккаччьо, его среда и сверстники». *Приложеніе № 2*, с. 20—21.

Веселовскій, Алексѣй Никол., проф. Имп. Моск. универ.; ссылка на его сочиненіе «Мизантропъ, опытъ новаго анализа пьесы и обзоръ созданной ею школы» (1881 г.). *Приложеніе № 1*, с. 88. 89.

Владиміръ Александровичъ, Великій князь. *Приложеніе № 1*, с. 3.

Вольтеръ. *Приложеніе № 1*, с. 23.

Г.

Гартманъ, Эдуардъ. *Приложеніе № 1*, с. 12.

Гегель. *Приложеніе № 1*, с. 43.

Гервинусъ. *Приложеніе № 1*, с. 16. 17.

Гоголь, Н. В. *Приложеніе № 1*, с. 99. 102.

Голенищевъ-Кутузовъ, гр. А. А., членъ-корр., представилъ критическій разборъ «Стихотвореній кн.

Д. П. Цертелева». *Приложеніе № 1*, с. 5. 6. 30—40.
Гончаровъ, И. А. *Приложеніе № 1*, с. 70.
Грановскій. *Приложеніе № 1*, с. 42.
Грибоѣдовъ, А. С. *Приложеніе № 1*, с. 79.
Григоровичъ, Д. В., членъ-корр. Отдѣленія, которое почтило его адресомъ по поводу 50-тилѣтняго юбилея его литературной дѣятельности, с. IV—V.
Гриммъ. *Приложеніе № 1*, с. 4.
Гроосъ, Карлъ. *Приложеніе № 1*, с. 13.
Гротъ, Я. К., акад. Нѣсколько словъ, посвященныхъ его памяти, сказанныхъ вновь назначеннымъ предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи, акад. А. Ѳ. Бычковымъ, с. II—III.
—— по поводу его неожиданной кончины отрывокъ изъ письма ак. И. В. Ягича, с. III.
—— о матеріалахъ для III-го вып. Словаря русскаго языка, изд. II-мъ Отдѣленіемъ, оставшихся послѣ смерти его, с. IV.
—— с. VI. См. Куба.
—— нѣсколько словъ предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи ак. А. Ѳ. Бычкова о пок. ак. Я. К. Гротѣ и его дѣятельности какъ виновника учрежденія при Импер. Академіи Наукъ премій имени А. С. Пушкина. *Приложеніе № 1*, с. 1—5.
—— его служба въ Государственной Канцеляріи. *Приложеніе № 1*, с. 2.
—— его сближеніе съ П. А. Плетневымъ. *Приложеніе № 1*, с. 2.
—— сближеніе его съ В. А. Жуковскимъ. *Приложеніе № 1*, с. 2.
—— его переписка съ П. А. Плетневымъ. *Приложеніе № 1*, с. 2. 5—6.
—— перевелъ на русскій языкъ поэму Рунеберга «Надежда». *Приложеніе № 1*, с. 2.
Гротъ, Я. К. ак., издалъ сочиненія и письма Хемницера. *Приложеніе № 1*, с. 4.
—— издалъ Бумаги Императрицы Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ Архивѣ и письма ея къ Гримму. *Приложеніе № 1*, с. 4.
—— издалъ письма Н. М. Карамзина къ И. И. Дмитріеву. *Приложеніе № 1*, с. 4.
—— издалъ сочиненія Плетнева. *Приложеніе № 1*, с. 4.
—— написалъ характеристику дѣятельности Ломоносова. *Приложеніе № 1*, с. 4.
—— написалъ характеристику дѣятельности Карамзина. *Приложеніе № 1*, с. 4.
—— написалъ характеристику дѣятельности Крылова. *Приложеніе № 1*, с. 4.
—— написалъ характеристику дѣятельности Жуковскаго. *Приложеніе № 1*, с. 4.
—— назначенъ Вице-президентомъ Императорской Академіи Наукъ въ 1889 г. *Приложеніе № 1*, с. 4.
—— неустанно трудится надъ изданіемъ Словаря русскаго языка. *Приложеніе № 1*, с. 4.
—— принимаетъ живое и дѣятельное участіе въ присужденіи Пушкинскихъ премій. *Приложеніе № 1*, с. 5.
—— упоминается какъ издатель Сочиненій Державина. *Тамъ же*, с. 99.
—— некрологъ ак. Я. К. Грота и характеристика его ученой и литературной дѣятельности. *Приложеніе № 2*, с. 1—9; — (о Словарѣ русскаго языка), с. 18.
Гюяръ-Гинцбургъ, баронъ. *Приложеніе № 1*, с. 82.

Д.

Даль, Вл. И., его Толковымъ Словаремъ живого великорусскаго языка

пополняется матеріалъ академическаго словаря, изд. 1847 г., с. IV.
Дасье. *Приложеніе № 1*, с. 20.
Державинъ, Г. Р. Его сочиненія, изданныя ак. Я. К. Гротомъ. *Приложеніе № 1*, с. 4. — См. Бестужевъ-Рюминъ.
—— Поминка о немъ по случаю полутора-вѣкового юбилея со дня его рожденія, читана была ак. К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ въ засѣд. 19 окт. 1893 г. *Приложеніе № 1*, с. 99 слѣд.
Деспотъ-Зеновичъ, З. И., представилъ въ Отдѣленіе записку, въ которой предложилъ ввести въ издаваемый Отдѣленіемъ Словарь русскаго языка для обозначенія большей точности выговора особые имъ придуманные *знаки*, с. VII.
Дмитріевъ, И. И.—Письма къ нему Н. М. Карамзина издалъ ак. Я. К. Гротъ. *Приложеніе № 1*, с. 4.
—— упоминается его отзывъ о Державинѣ. *Приложеніе № 1*, с. 100.
Достоевскій, Ѳ. М. *Приложеніе № 1*, с. 61. 70.
Дубровинъ, Н. Ѳ., ак., оказалъ содѣйствіе ак. М. И. Сухомлинову при изданіи имъ II-го т. «Сочиненій Ломоносова». *Приложеніе № 2*, с. 20.
Дюпюи. *Приложеніе № 1*, с. 81.

Е.

Екатерина II, Императрица, с. XI.
—— Письма ея къ Гримму издалъ ак. Я. К. Гротъ. *Приложеніе № 1*, с. 4.
—— Упоминается. *Приложеніе № 1*, с. 99. 100. 101.
Екатерина I, Императрица. *Приложеніе № 1*, с. 99.

Ж.

Жанъ-Поль (Рихтеръ). *Приложеніе № 1*, с. 17.
Ждановъ, И. Н., экстраординарный профессоръ Императорскаго Историко-филологическаго института, избранъ членомъ-корреспондентомъ Отдѣленія, с. VI.
Жемчужниковъ, А. М., представилъ на IX Пушкинскій конкурсъ свои «Стихотворенія», которыя и удостоены были почетнаго отзыва. *Приложеніе № 1*, с. 6. 40—77.
Жуковскій, В. А., — съ нимъ черезъ Плетнева сблизился Я. К. Гротъ. *Приложеніе № 1*, с. 2.
—— характеристику его литературной дѣятельности написалъ ак. Я. К. Гротъ. *Приложеніе № 1*, с. 4.
—— Упоминается. *Приложеніе № 2*. с. 2.

И.

Иванъ Грозный, Царь и Великій Князь Московскій. *Приложеніе № 1*, с. 100.
Избраніе въ члены-корреспонденты Отдѣленія. См. Члены-корреспонденты.

І.

Іаковличи. См. Бытъя Іаковля.

К.

Кальдеронъ. *Приложеніе № 1*, с. 25.
Кантъ. *Приложеніе № 1*, с. 43.
Карамзинъ, Н. М., — его письма къ брату его, Василію Михайловичу Карамзину, с. V, VIII—XII. См. Маркевичъ.
—— Василій Михайловичъ, письма къ нему его брата Николая Михайловича, с. VIII—XII.
—— Упоминаются еще Карамзины: Николай Михайловичъ, с. IX, X; Оедоръ Михайловичъ, с. IX, XII; Александръ Михайловичъ, с. IX, XII; Марѳа Михайловна, с. XII.
—— Зять Карамзина, с. XII.
—— письма Н. М. Карамзина къ

Дмитріеву издалъ ак. Я. К. Гротъ. *Приложеніе № 1*, с. 4.

Карамзинъ, характеристику его дѣятельности написалъ акад. Я. К. Гротъ. *Тамъ же.*

Карнѣевъ. Его сочиненіе «Физіологъ» разобралъ ак. Ягичъ. *Приложеніе 2*, с. 21.

Карпинскій, А. П., ак., оказалъ содѣйствіе ак. М. И. Сухомлинову при изданіи II т. Сочиненій Ломоносова. *Приложеніе № 2*, с. 20.

Карьеръ. *Приложеніе № 1*, с. 17.

Катковъ, М. Н. *Приложеніе № 1*, с. 59—61.

Клинковстремъ, бар., извѣстный собиратель автографовъ знаменитыхъ дѣятелей въ Стокгольмѣ, с. IV. См. Кудрявскій.

Кокошкинъ, упоминается сдѣланный имъ переводъ ком. Мольера «Мизантропъ» (1819). *Приложеніе № 1*, с. 92.

Константинъ Константиновичъ, Великій Князь, Августѣйшій Президентъ Императорской Академіи Наукъ. Имъ подписанъ адресъ, посланный Академіею Наукъ по случаю празднованія четырехсотлѣтняго юбилея отъ начала книгопечатанія въ Черногоріи, с. II.

—— Отвѣтъ на Его имя Черногорскаго князя Николая по поводу этого адреса, с. II.

—— Предсѣдательствовалъ въ Комиссіи по присужденію премій имени А. С. Пушкина въ 1893 г. *Приложеніе № 1*, с. 6.

Корнель. *Приложеніе № 1*, с. 23.

Корфъ, баронъ (впослѣдствіи графъ) М. А., — былъ товарищемъ Пушкина по Лицею. *Приложеніе № 1*, с. 2.

—— подъ его начальствомъ служилъ Я. К. Гротъ въ Государственной Канцеляріи. *Приложеніе № 1*, с. 2.

Коссовичъ, К. А. *Приложеніе № 2*, с. 2.

Котляревскій, А. А., бывшій проф. унив. св. Владимира и членъ-корр. Отдѣленія. Его біографія, написанная чл.-корр. А. Н. Пыпинымъ, представлена въ Отдѣленіе, с. VII.—См. Пыпинъ.

Кошанскій. *Приложеніе № 2*, с. 2.

Кронебергъ. *Приложеніе № 2*, с. 2.

Крыловъ, И. А., характеристика его литературной дѣятельности написана ак. Я. К. Гротомъ. *Приложеніе № 1*, с. 4.

Куба, Людвикъ, чешскій этнографъ, собиратель славянскихъ пѣсенъ съ *напѣвами*, проситъ назначить пособіе на поѣздку въ Сербію для продолженія его трудовъ по собиранію славянскихъ пѣсенъ, которое было ему обѣщано Я. К. Гротомъ, с. VI.

Кудрявскій, А. Х., первый секретарь нашей миссіи въ Брюсселѣ на запросъ къ нему Отдѣленія увѣдомилъ о неимѣніи въ коллекціи его родственника бар. Клинковстрема какихъ-бы то ни было автографовъ А. С. Пушкина, с. IV.

Кузьма Прутковъ, сборный псевдонимъ, главнымъ же образомъ принадлежащій А. М. Жемчужникову. *Приложеніе № 1*, с. 43. 44. 47.

Курочкинъ, В. С., упоминается сдѣланный имъ переводъ «Мизантропа» Мольера *Приложеніе № 1*, с. 79. 86—95.

Куторга, М. С., библіотекарь Императорской Публичной библіотеки, оказалъ ак. М. И. Сухомлинову содѣйствіе при собираніи матеріаловъ для II т. Сочиненій Ломоносова. *Приложеніе № 2*, с. 20.

Л.

Ламартинъ. *Приложеніе № 1*, с. 81.

Ламбинъ, В. П., библіотекарь Императорской Публичной библіотеки, оказалъ ак. М. И. Сухомлинову

свое содѣйствіе при собираніи имъ матеріаловъ для II т. сочиненій Ломоносова. *Приложеніе № 2*, с. 20.

Лермонтовъ, М. Ю., упоминается. *Приложеніе № 1*, с. 51. 76. 100.

Лессингъ. *Приложеніе № 1*, с. 7 — 9.

Ломоносовъ, М. В., характеристику его дѣятельности написалъ ак. Я. К. Гротъ. *Приложеніе № 1*, с. 4.

—— упоминается. *Приложеніе № 1*, с. 100. 101.

Лопе-де-Вега. *Приложеніе № 1*, с. 25.

Лопухинъ, Иванъ Влад., с. XII.

Лукрецій. *Приложеніе № 1*, с. 86.

М.

Майковъ, А. Н., членъ-корр., былъ приглашенъ въ Комиссію по присужденію премій имени А. С. Пушкина въ 1893 г. *Приложеніе № 1*, с. 6.

Майковъ, Л. Н., ак., сообщилъ предложеніе проф. И. Новор. унив. А. И. Маркевича напечатать въ изданіи Отдѣленія *четыре* письма Н. М. Карамзина къ его брату В. М. Карамзину, с. V. — См. Карамзинъ.

—— сообщилъ о ходѣ подготовительныхъ работъ его къ изданію Полнаго собранія сочиненій А. С. Пушкина, предпринимаемаго Отдѣленіемъ. *Приложеніе № 2*, с. 21—22.

Малала, с. V. См. Бытьа Іаковля.

Малербъ. *Приложеніе № 1*, с. 83. 85.

Маркевичъ, А. И., проф. Новоросс. унив., предложилъ напечатать 4 письма Н. М. Карамзина къ брату, с. V.—См. Майковъ, Л. Н., акад.

Миллеръ, Іосифъ, профессоръ Турпнскаго университета, избранъ членомъ-корр. Отдѣленія, с. VI.

Мильтонъ. *Приложеніе № 1*, с. 58.

Моланъ, Л. *Приложеніе № 1*, с. 97.

Мольеръ, его комедію «Мизантропъ» перевелъ Л. И. Поливановъ. *Приложеніе № 1*, с. 6.

—— Упоминается. Тамъ же, с. 25. 77. 79—83. 87—88. 92. 93.

Н.

Наполеонъ I. *Приложеніе № 1*, с. 73.

Наумовъ, І. Ѳ., доставлялъ для Словаря русскаго языка примѣры изъ русскихъ писателей, с. IV. — См. Словарь русскаго языка.

Некрасовъ, Н. А. *Приложеніе № 1*, с. 41. 49.

Никитинъ, П. В., ак., оказалъ содѣйствіе ак. М. И. Сухомлинову при изданіи имъ II т. сочин. Ломоносова. *Приложеніе № 2*, с. 20.

Николай Александровичъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ. *Приложеніе № 1*, с. 3.

Николай, кн. Черногорскій. Его отвѣтъ на привѣтствіе посланное Императорской Академіею Наукъ по случаю 400-лѣтняго юбилея книгопечатанія въ Черногоріи, с. II. См. Адресъ и Юбилей.

Никонъ, патріархъ. *Приложеніе № 1*, с. 73.

Новиковъ, Н. И.,—слухъ о томъ, что онъ будетъ назначенъ университетскимъ директоромъ, с. XII.

О.

Ордынскій, переводчикъ Поэтики Аристотеля. *Приложеніе № 1*, с. 12.

Остенъ-Сакенъ, бар. Ѳ. Р., доставлялъ примѣры изъ писателей для Словаря русскаго языка, с. VI. См. Словарь русскаго языка.

П.

Павелъ I, Императоръ, с. XII.

Павловъ, А. С., членъ-кор., на его имя была отправлена телеграмма Предсѣдательствующимъ съ выраженіемъ соболѣзнованія Отдѣленія по поводу неожиданной кончины ак. Н. С. Тихонравова, с. VII.

Петръ Великій, Императоръ, упоминается. *Приложеніе № 1*, с. 4. 99. 100. 101.

Петръ II, Императоръ, *Приложеніе № 1*, с. 99.

Петръ Георгіевичъ, принцъ Ольденбургскій. *Приложеніе № 1*, с. 42.

Писаревъ. *Приложеніе № 1*, с. 70.

Питтъ, англійскій министръ, с. VIII. XI.

Плетневъ, П. А., ак., сблизился съ Я. К. Гротомъ. *Приложеніе № 1*, с. 2.

—— переписка его съ Я. К. Гротомъ. *Приложеніе № 2*, с. 2. 5.

—— сочиненія его издалъ ак. Я. К. Гротъ. *Приложеніе № 1*, с. 4.

Плещеевъ, А. *Приложеніе № 1*, с. 49.

Погодинъ, М. П., ак., хлопоталъ черезъ Шевырева у попечителя о допущеніи Н. С. Тихонравова въ университетъ. *Приложеніе №2*, с. 11.

Поливановъ, Л., представилъ на соисканіе премій имени А. С. Пушкина въ 1893 г. свой стихотв. переводъ комедіи Мольера: «Мизантропъ», который и былъ удостоенъ почетнаго отзыва. *Приложеніе № 1*, с. 6. 77—98.

Полонскій, Я. П., членъ-корр., представилъ критическій разборъ «Стихотвореній» А. М. Жемчужникова. *Приложеніе № 1*, с. 5. 6. 40—77.

Поминка о Г. Р. Державинѣ по случаю полуторавѣкового юбилея дня его рожденія, читанная ак. К. П. Бестужевымъ-Рюминымъ въ публ. засѣд. 19 окт. 1893 г. *Приложеніе № 1*, с. 99 сл. См. Бестужевъ-Рюминъ.

Пономаревъ, С. П. *Приложеніе № 2*, с. 2.

Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи. См. Бычковъ, А. Ѳ., акад.

Пушкинъ, А. С., автографы его. IV. См. Кудрявскій и Клинковстремъ.

—— о ходѣ подготовительныхъ работъ для изданія полнаго собранія сочиненій А. С. Пушкина, порученнаго Отдѣленіемъ ак. Л. Н. Майкову. *Приложеніе № 2*, с. 21—22. См. Л. Н. Майковъ.

—— преданія о немъ еще живы были въ стѣнахъ Лицея и спустя 15 лѣтъ послѣ его выхода изъ Лицея. *Приложеніе № 1*, с. 1.

—— его слава; товарищъ его, бар. М. А. Корфъ. *Приложеніе № 1*, с. 2.

—— памяти его ак. Я. К. Гротъ посвятилъ нѣсколько статей, изданныхъ имъ потомъ отдѣльною книгою: «Пушкинъ, его лицейскіе товарищи и наставники. *Приложеніе № 1*, с. 4.

—— упоминается. *Приложеніе № 1*, с. 5.

—— при книгѣ Аверкіева «О драмѣ» приложена статья его: «Три письма о Пушкинѣ». *Приложеніе № 1*, с. 6. 26.

—— упоминается. *Приложеніе № 1*, с. 1. 2. 4. 6. 14. 26—29. 39. 51. 101. 102. 104.

Пущинъ, М. И., записалъ извѣстія объ А. С. Пушкинѣ. *Приложеніе № 2*, с. 22.

Пыпинъ, А. Н., членъ-корр., представилъ написанную имъ для приложенія къ Собранію сочиненій А. А. Котляревскаго біографію сего послѣдняго, с. VII.

Пѣтуховъ, Е. В., дополнялъ академическій словарь 1847 г. словами

изъ Т. Словаря Даля и др., с. IV. См. Словарь русскаго языка.

Р.

Расинъ. *Приложеніе № 1*, с. 25. 87.
Ребиндеръ, графъ, статсъ-секретарь в. кн. Финляндскаго. *Приложеніе № 1*, с. 2.
Рунебергъ, Е., его поэму «Надежда» перевелъ на русскій языкъ Я. К. Гротъ. *Приложеніе № 1*, с. 2.
Руссо. *Приложеніе № 1*, с. 82.
Рэ́тчеръ. *Приложеніе № 1*, с. 20.

С.

Самаринъ, Юрій. *Приложеніе № 1*, с. 42.
Сентъ-Бёвъ. *Приложеніе № 1*, с. 83.
Сепетъ. *Приложеніе № 1*, с. 25.
Словарь русскаго языка, издаваемый Вторымъ Отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ. Сообщеніе Предсѣдательствующаго ак. А. О. Бычкова о томъ, въ какомъ видѣ найдены имъ матеріалы, собранные пок. редакторомъ Словаря ак. Я. К. Гротомъ для III-го выпуска и далѣе для всего Словаря, с. IV. См. Пѣтуховъ и Смирновъ.
—— Въ матеріалахъ для Словаря находятся карточки съ примѣрами изъ писателей, доставленными гг. Наумовымъ, бар. Остенъ-Сакеномъ, Смирновымъ, Шейномъ, и др., с. IV.
—— см. Тихановъ.
—— см. Деспотъ-Зеновичъ.
Смирновъ, Н. А., дополнялъ академическій Словарь 1847 г. словами изъ Т. Словаря Даля и др., с. IV. См. Словарь.
Собираніе славянскихъ пѣсенъ съ ихъ *напѣвами*. См. Куба.
Соболевскій, А. И., проф. Императорскаго Спб. унив., избранъ членомъ-корреспондентомъ Отдѣленія. с. VI.
Срезневскій, И. И., ак.;— продолжалось печатаніе собранныхъ имъ «Матеріаловъ для словаря древнерусскаго языка по письменнымъ памятникамъ» и доведено до конца буквы *К. Приложеніе № 2*, с. 18.
Страховъ, Н. Н., членъ-корр., былъ приглашенъ въ Комиссію по присужденію премій имени А. С. Пушкина въ 1893 г. *Приложеніе № 1*, с. 6.
Сухомлиновъ, М. И., ак., издалъ II т. редактируемыхъ имъ «Сочиненій М. В. Ломоносова». *Приложеніе № 2*, с. 18—20.

Т.

Тегнеръ. *Приложеніе № 1*, с. 2.
Тихановъ, П. П., представилъ въ Отдѣленіе образецъ (на буквы Б и О) составленнаго имъ сборника словъ, употребляемыхъ пищими, офенями, мошенниками, шерстобитами, шулерами и др., частію записанныхъ въ Брянск. у., Орл. губ., частію доставленныхъ ему другими лицами или извлеченныхъ имъ изъ газетъ и журналовъ, с. VI.
—— полагаетъ, что его сборникъ словъ можетъ оказаться небезполезнымъ для издаваемаго Отдѣленіемъ Словаря русскаго языка, с. VI.
Тихонравовъ, Н. С., ак., сообщилъ въ письмѣ ак. А. Ѳ. Бычкову о пріобрѣтеніи рукописи XV—XVI в., с. V. См. Бытья Іаковля, Іаковличи и Малала.
—— Предположеніе Отдѣленія выпустить въ свѣтъ отдѣльнымъ томомъ «Фонвизинскій сборникъ», начатый покойнымъ ак. Н. С. Тихонравовымъ, с. VII.
—— получено извѣстіе о кончинѣ

ак. Н. С. Тихонравова, с. VII. См. Павловъ, А. С.
—— **Тихонравовъ,** Н. С., ак. Некрологъ и краткая характеристика ученой и литературной его дѣятельности. *Приложеніе № 2*, с. 1. 9—13.
—— Погодинъ хлопочетъ объ его опредѣленіи въ университетъ. *Приложеніе № 2*, с. 2.
Толстой, А. К., гр.—Ему посвятилъ книжку своихъ стихотвореній кн. Д. Н. Цертелевъ. *Приложеніе № 1*, с. 30.
—— упоминается, тамъ же, с. 38. 39. 43. 44.
Толстой, Л. Н., гр. *Приложеніе № 1*, с. 66.
Торресъ Нахарро (Бартоломей де). *Приложеніе № 1*, с. 25.
Трубецкіе, князья, упоминаются, с. XII.
Тургеневъ, Иванъ Петровичъ, с. XII.
Тэнъ, Ипполитъ, французскій критикъ. *Приложеніе № 1*, с. 13. 27.

Ф.

Фихте. *Приложеніе № 1*, с. 43.
Фонвизинъ, Д. И., о сборникѣ его произведеній, начатомъ пок. ак. Н. С. Тихонравовымъ, с. VII. См. Тихонравовъ.
Фрейтагъ, Густавъ. *Приложеніе № 1*, с. 8. 18.

Х.

Хемницеръ, Н. И. Его сочиненія и письма издалъ ак. Я. К. Гротъ. *Приложеніе № 1*, с. 4.
Хомяковъ, А. С. *Приложеніе № 1*, с. 42.
Хрущовъ, И. П., оказалъ содѣйствіе ак. М. П. Сухомлинову при изданіи II-го т. Сочиненій Ломоносова. *Приложеніе № 2*, с. 20.

Ц.

Цертелевъ, Д. Н., кн., представилъ свои «Стихотворенія 1883—1891 гг.» на премію А. С. Пушкина, которыя и были удостоены почетнаго отзыва. *Приложеніе № 1*, с. 6. 30—40.

Ч.

Чистовичъ, И. А., членъ-корр. Краткія о немъ свѣдѣнія и обзоръ ученой дѣятельности. *Приложеніе № 2*, с. 1. 15—18.
Члены-корреспонденты Отдѣленія русскаго языка и словесности. Въ 1893 г. избраны единогласно въ члены-корреспонденты И. Н. Ждановъ, І. Миллеръ и А. И. Соболевскій.

Ш.

Шевыревъ, С. П., бывш. ак., записалъ извѣстія объ А. С. Пушкинѣ. *Приложеніе № 2*, с. 22.
—— *Приложеніе № 1*, с. 9 (прим.).
—— *Приложеніе № 2*, с. 11.
—— Черезъ него Погодинъ хлопочетъ о допущеніи Тихонравова въ университетъ. *Приложеніе № 2*, с. 11.
Шейнъ, П. В., с. IV. См. Словарь рус. языка.
Шекспиръ. *Приложеніе № 1*, с. 10. 24. 25. 27—29. 51.
Шеллингъ. *Приложеніе № 1*, с. 43.
Шиллеръ, Фридрихъ. *Приложеніе № 1*, с. 20. 28.
Шопенгауеръ, Артуръ. *Приложеніе № 1*, с. 14. 15. 19.
Штенгель. *Приложеніе № 1*, с. 84.
Шульгинъ. *Приложеніе № 2*, с. 2.

Э.

Эвклидъ. *Приложеніе № 1*, с. 7. 10.

Ю.

Юбилей 400-хсотлѣтній отъ начала книгопечатанія въ Черногоріи, с. I. См. Адресъ.

—— 50-тилѣтній литературной дѣятельности Д. В. Григоровича, с. IV—V. См. Адресъ.

—— полуторавѣковой со дня рожденія Г. Р. Державина. См. Поминка.

Я.

Ягичъ, И. В., ак. — Письмо его къ акад. А. Ѳ. Бычкову по поводу неожиданной кончины ак. Я. К. Грота, с. III—V.

Ягичъ, И. В. ак., статья его въ «Сборникѣ Отдѣленія русскаго языка и словесности»: «Вновь найденное свидѣтельство Константина философа». *Приложеніе № 2*, с. 21.

—— окончилъ начатое Ю. С. Анненковымъ изданіе «Сочиненій П. Хельчицкаго», тамъ же с. 21.

—— разобралъ критически сочиненіе Карнѣева: «Физіологъ», тамъ же, с. 21.